

© 1993 г.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДОЛИНЫ СВАТА МЕЖДУ СЕРЕДИНОЙ II тыс. до н.э. И НАЧАЛОМ НОВОЙ ЭРЫ

Одной из проблем, в наибольшей степени интересовавших специалистов по индо-пакистанской предыстории и ранней истории, была проблема понимания того, каким образом происходили культурные изменения, прослеживаемые в хронологической последовательности слоев этого периода. Одна из теорий, дольше других влиявшая на понимание исторической динамики, базировалась на гипотезе появления извне народов, идей и инноваций, которым суждено было определять основные культурные изменения в различные эпохи. Во всем этом довольно значительный вес имели дедукции историко-легендарного характера, сделанные на основании главных источников, относящихся к этому периоду.

Среди нескольких общераспространенных представлений, оказывавших и продолжающих оказывать влияние на эти исследования, имеется представление об арийском вторжении, которое, согласно традиционной гипотезе, положило конец хараппской цивилизации равнин и определило возникновение локальных культур, в сумме составляющих халколитическую мозаику Центральной и Северной Индии, а также культуры серой керамики Северного Пакистана, известной как культура гандахарских могильников или сватская культура.

Именно это заставило Джузеппе Туччи, человека большой интуиции, обратить внимание в 50-е годы на первые находки тех материалов, которые, за неимением в то время точных хронологических и типологических критериев, определялись обобщенным образом как добуддистские.

В самом деле, Сват благодаря своему пограничному географическому положению представлял и представляет собой один из лучших тестов, позволяющих легче и эффективнее понять историческую динамику событий, перевернувших ситуацию, существовавшую на протяжении II тыс. до н.э.

За прошедшие с тех пор 30 лет научных изысканий картина, конечно, изменилась благодаря значительному числу исследований, осуществлявшихся как в полевых условиях, так и на базе обнаруженных материалов. Среди этих исследований немалую роль сыграли раскопки поселения Алиграма, первого поселения этого периода, подвергнутого всестороннему изучению. Благодаря длинной последовательности стратиграфических слоев стали возможными выявление и тщательное археологическое изучение фаз заселения этого района, следовавших одна за другой с середины II тыс. до н.э. до IV в. н.э. Появилась также возможность датировать эти фазы, используя некоторые радиоуглеродные датировки, подтвердившие и уточнившие хронологию, предлагавшуюся ранее. Перед нами открывается картина общества, которое, после исходного момента возможной полуседлости, стабильно существует в этом районе, укрепляя со временем экосистемные связи с окружающей природной средой, что позволило жителям Алиграмы достигнуть достаточно высокого жизненного уровня, хотя мы не можем говорить о накоплении таких излишков, которые предполагали бы организованную редистрибуцию или управление ресурсами. Картина, которую можно вывести, это картина эгалитарного общества, по крайней мере до последних веков I тыс. до н.э.

Но посмотрим более пристально на то, как проявляется последовательность культурных уровней Алиграмы начиная с самых нижних слоев.

Зона поселения, располагавшаяся на 5 м ниже уровня современной деревни, была более непосредственно связана с рекой Сват, теперь отстоящей от нее на расстояние свыше километра. Во многих частях поселения мы обнаружили следы протекания крупной водной артерии, которая, вне всякого сомнения, должна была быть одним из рукавов реки, имеющей на этом отрезке равнины, о чем нам следует помнить, характерное беспорядочное, наподобие женской косы, течение. На берегах этой водной артерии возникли первые жилища Алиграмы. В отличие от того, что мы увидим в следующие периоды, эти постройки являются простыми прямоугольными хижинами, собранными из дерева и соломы, с полами из утрамбованной земли. Внутри или снаружи этих хижин можно заметить множество маленьких или средних размеров углублений, явно предназначенных для хранения продовольственных запасов. Впервые появляется камень, используемый для укрепления краев низких глинобитных скамеек, единственного встретившегося нам элемента функционального оборудования.

Поселение этой первой фазы, которую, вероятно, следует отнести ко времени между XVI и XV вв. до н.э., не очень велико и, главное, его не удалось достаточно полно изучить по причине глубины залегания и наличия вышерасположенных слоев.

В следующие периоды II и III мы видим значительное расширение заселенного района и неуклонный процесс перехода населения к оседлому образу жизни. Постепенно исчезают хижинобразные постройки и появляются настоящие сложные жилища, состоящие из нескольких квадратных помещений, не соединенных друг с другом, но тем не менее связанных какими-то заранее предусмотренными отношениями.

И вот мы уже в XII в. до н.э., когда, с началом IV периода Алиграмы (XI—X вв. до н.э.), поселение принимает пропорции большой агро-пастушеской

деревни, размеры которой ставят ее во главу иерархии поселений этой центральной части долины Свата.

Но только в V период (VIII—VI вв. до н.э.) Алиграма достигает своего максимального расцвета в смысле размеров территории и уровня жизни. Поселение насчитывает множество зданий, состоящих из нескольких квадратных помещений с очевидной функциональной предназначенностью. Так, появляются помещения, явно приспособленные для хранения продовольственных запасов, другие — для переработки продуктов земледелия и скотоводства, третьи — для приготовления пищи, четвертые — с неясной функцией. В помещениях-складах имеются силосные ямы, стенки и днища которых аккуратно выложены камнями. Для хранения продуктов питания использовались также большие полусферические контейнеры из необожженной глины, прочно прикрепленные к полу. Такие контейнеры, так же как и ямы, часто закрывались тонкой сланцевой плитой, имевшей по краям два маленьких отверстия. Эти отверстия обеспечивали вентилирование находившихся внутри продуктов, но не давали доступа мелким вредителям.

Главными занятиями жителей были земледелие и скотоводство. Об этом свидетельствует большое количество собранных обугленных семян и зернотерки, которые находят в большом количестве, как в их первоначальном положении, укрепленными в утрамбованной земле в углах комнат, так и во вторичном — в мусорных ямах и как строительный материал. О скотоводстве, главным образом разведении крупного рогатого скота и овец, свидетельствуют весьма многочисленные кости животных, собранные в мусорных ямах.

Среди различных родов деятельности, которыми занимались местные жители, есть один, поражающий своей неординарностью. Он связан с производством веществ высокой концентрации и большой ценности. Это подтверждается невообразимым количеством обнаруженных миниатюрных флаконов и раскопками помещения, где, должно быть, осуществлялось подобное производство. В этом помещении, действительно, мы нашли множество миниатюрных вазочек, большие контейнеры для хранения жидкостей и две печи с подставками для дров, все *in situ* и явно предназначено для производства упомянутых веществ.

VI период в последовательности слоев (V — третья четверть IV в. до н.э.) представляет собой последнюю фазу жизни поселения в равнинной части этого района. Для этой фазы следует отметить наличие обширного прямоугольного здания, которое было идентифицировано как строение, приспособленное для нужд культа, возможно, связанного с огнем. Конец этого поселения, должно быть, был насильственным, и можно без особого риска предположить, что он был каким-то образом связан с глубокими политическими изменениями, последовавшими за походом Александра в эту часть Азии (327 г. до н.э.), даже если его точное совпадение с этим событием установить невозможно.

Последняя фаза жизни в районе Алиграмы, соответствующая VII периоду в последовательности ее слоев (середина I — середина V в н.э.), характеризуется уходом из равнинного района и освоением окружающих возвышенностей. В основном на каменистых вершинах холмов, которые окружают этот район и вплотную подходят к правому западному краю долины, мы находим многочисленные постройки, изолированные или образующие рассредоточенные группы. Ясно, что мы имеем дело со зданиями, укрепленными в соответствии с требованиями обороны, даже если их военное предназначение нельзя с точностью установить. Техника сооружения каменных стен совершенно отлична от той, что употреблялась в предыдущие периоды жизни поселения. Теперь перед нами стены, сооруженные в той аккуратной и регулярной технике, более известной под названием «ромбовидная кладка», которая широко использовалась в гандхарских постройках как светского, так и религиозного характера. Освоение возвышенностей Алиграмы следует рассматривать как следствие политического контроля над этой территорией со стороны Кушанского царства, что подтверждается также найденными монетами.

С более специальной культурологической точки зрения последовательность слоев Алиграмы предлагает нам превосходный «разрез» ситуации в долине Свата с середины II тыс. до н.э. до первых веков н.э. Первая фаза заселения характеризуется материальной культурой, сходной с тем, что мы уже знаем по другим местам Свата, прежде всего, Лоебану III и нижним слоям Бир-кот-гхвандай. Три

эти поселения объединяет их полуседельный характер, а также хорошо прослеживаемые прямые связи с так называемым кашмирским неолитом Бурзахома. Кажется очень вероятным, что наш район является, по крайней мере на уровне культуры, неотъемлемой частью обширного ареала, охватывающего все северо-западные зоны субконтинента.

В последующие периоды Алиграмы центр тяжести культуры постепенно смещается, пока она не поворачивается на 180°, демонстрируя, достигнув полной зрелости, явные элементы иранского происхождения. Речь идет о хорошо известной культуре гандхарских могильников или сватской культуре, характеризующейся серо-черной керамикой и типичными бокалообразными формами в различных вариантах.

Этот период представляет собой, сверх того, затянувшийся момент культурной и, может быть, также политической автономии региона, хорошо вписывающийся в более общую картину культурной фрагментации, выявляющуюся по всей Индии с возникновением во многих регионах субконтинента различных так называемых халколитических культур.

Именно к началу этого периода (ок. XV—XIV вв. до н.э.) можно отнести проблемы, связанные с арийским вторжением. За конкретными водными миграцией, точная идентификация которых невозможна, прослеживается и получает подтверждение факт существенной однородности векторов влияния — от Иранского плоскогорья на восток. Сват является одним из районов, наиболее сильно вовлеченных в эту волну влияний. Пытаться конкретизировать на имеющемся материале арийское нашествие невозможно, если иметь в виду реконструкцию реальных этнических перемещений, в то же время это можно сделать, если посмотреть на события сквозь призму широкого потока иранских влияний на восток.

Эта ситуация фактической автономии продолжится вплоть до VI в. до н.э., когда медленный и нетравматический процесс культурных изменений, о котором свидетельствует переход к преобладанию красной керамики и существенное изменение керамических форм в сторону форм «килеобразных», низких и ребристых, окончательно выявит факт сильного влияния в нашем регионе элементов южного происхождения. Мы рассматриваем этот феномен в связи с возникновением государства Маурьев, имея в виду при этом не столько прямую зависимость Свата, сколько новое перемещение «центра тяжести» культуры в направлении южных равнин, где потрясения социального типа повлекли за собой переход от политических форм городской жизни к системе государственного, полирегионального типа.

Долгий период заброшенности этой местности, последовавший вслед за потрясением, вызванным походом Александра, свидетельствует о кризисе модели агропастушеского развития, действовавшей на протяжении более тысячелетия. Из этой ситуации кризиса поселению так и не удастся выйти. Оно, сократившееся в размерах, перенесенное на возвышенности в первые века новой эры, будет служить ярким примером конфликтных отношений с равниной.

Исходя из того, что мы знаем по другим поселениям Свата, прежде всего Удеграму и Бир-кот-гхвандай, кажется вероятным, что заселение долины прошло стадию концентрации с последующим оставлением некоторых центров, в частности Алиграмы. Вероятно, подобную концентрацию следует рассматривать как следствие политической автономии долины, которая теперь становится структурной частью внешних государственных образований или, во всяком случае, находится под их контролем. Произошла, другими словами, концентрация власти в центрах-гегемонах, прямо или косвенно зависимых от внешних политических образований.

В целом можно сказать, что последовательность слоев Алиграмы, так же как соображения, базирующиеся на других исследованиях и раскопках, проясняют для нас роль долины Свата в рассматриваемый период. Эта долина, в числе прочего благодаря стратегическому положению региона, связывающего между собой субконтинент, Центральную и Среднюю Азию и южные равнины, естественно, испытывает влияние того, что происходит на ее границах. В связи с этим было интересно выяснить основные направления доминирующих культурных влияний, которые, как мы видели, шли то с Востока, то с Запада, то, наконец, с южных аллювиальных равнин. Это не означает, однако, ни того, что культурное развитие Свата было вполне сходным с развитием близлежащих районов, ни того, что оно было

обусловлено происходившими в них культурными процессами. Ясно обнаруживается, что Свату удалось развить собственную автономную культуру, которая, однако, время от времени испытывала влияние процессов, протекавших в соседних областях. То, что больше всего поразило нас в ходе наших раскопок и анализа, — это почти всегда превосходные экосистемные связи, поддерживавшиеся с заболоченной природной средой. Мы видим в этом важное и многое объясняющее соответствие с современной историей долины, почти всегда характеризовавшейся сильной автономией, которая, хотя и привела к тому, что регион находился как бы в стороне от хода событий в центрально- и южноазиатских странах, вовсе не означала ни экономической отсталости, ни общей «провинциализации» жизни*.

С. Туза

* Перевод Т.А. Дейнеки.